

Анастасий Гусев

Чели



Анатолий Гусев

Чёли

<https://litres.ru/74383792>

SelfPub; 2026

Аннотация

На мусорном полигоне в Подмосковье бомжиха спасает жизнь столичному бизнесмену.

Содержание

Чёли	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анатолий Гусев

Чёли

Чёли

Из кучи мусора торчали мужские ноги в приличных брюках и неприлично дорогих ботинках. Это нетривиальное зрелище привело в возбуждение местных семерых бомжей, наблюдавших за этим.

Мусорный полигон, в просторечии — свалка, начало мая.

Бомжи собрались на выгрузку из контейнеров мусора, на случай, а если вдруг выкинули чего-то стоящее из одежды или что-то типа того, например, постельное бельё, одеяла, подушки, матрасы. А тут попался целый костюм, правда, он одет на мертвяке, но на такую мелочь не стоит обращать внимание.

— Зашибись, — произнёс длинный, тощий человек в грязной коричневой шляпе с опущенными полями.

— Тебе, Торшер, ничего не перепадёт, размерчик не твой, — сказал мужичонка небольшого роста.

— Можно подумать, что твой размерчик, Вжик, — ответил Торшер.

— Вы чё, собираетесь раздеть покойника? — спросила женщина неопределённого возраста.

Ей может быть с равным успехом как тридцать, так и пятьдесят лет, круглое лицо её припухло от зимних холодов, обветрилось и загорело на свежем воздухе. Впрочем, свежий воздух на мусорном полигоне — вещь относительная. Одежда она была в чёрные джинсы, майку фиолетового цвета и тёмно-синюю вязаную кофту на пуговицах. Через плечо перекинута чёрная матерчатая сумка на молнии с нехитрыми пожитками.

— А что такого, Чёли? — спросил Туман, бывший зек, авторитет данной компании бомжей.

— И чё, будете носить вещи с покойника?

— Что тебя смущает, Чёли? — спросил Туман.

— Не знаю, как-то... Мёртвых грабить...

— В конце концов, мы все потенциальные покойники, — заметил бомж по кличке Философ.

Говорили они на великом и могучем русском матерном, которым владели в совершенстве.

Туман оглянулся назад: мусоровоз, привёзший мусорные контейнеры, выворачивал на дорогу.

— Вытаскивайте его, — скомандовал Туман, — пока никто не видит, а то ментам стуканут. Разденем и поближе к вершине отнесём и там закопаем, ни одна тварь не найдёт.

Туман имел в виду вершину мусорного кургана. Если в их компании кто-то умирал, то они так и делали. С правовыми органами связываться не любили и не хотели.

Не церемонясь, бомжи вытащили за ноги тело мужчины

из кучи мусора. Мужчина застонал, чуть приоткрыл глаза и опять их закрыл в изнеможении, голова вся в крови.

— Здорово его кто-то уделал, — сообщил очевидное Торшер.

— Он живой, — вскрикнула Чёли.

— И что? — спокойно сказал Туман. — Разденем, закопаем, помрёт.

— Да ты чё? Вот так живого закопаем, чё ли?

— Не понял. Тебе его жалко? Ты хочешь его спасти?

— Да, Туманчик, спасти, хотя бы попробовать. Жалко его.

— Зачем это тебе, Чёли? Да если вот так с тобой, он бы перешагнул через тебя и пошёл бы дальше.

— Так и есть, Чёли, — сказал Ездюк, — вот помню, как-то на трассе...

— Да пошёл ты, Ездюк, со своей трассой, — перебила его Чёли. — Туманчик, чё ты знаешь, как бы он поступил? Может, и так. У нас чё, совести нет?

— Совесть? — удивился Туман. — Там, где у меня совесть была, там у меня хрен вырос.

Бомжи заржали.

— Ладно, — сказал молчавший до сих пор Чебурген, — если хочет спасать, пусть спасает.

— Может, ей его игрушка нужна? — лыбился Вжик. — Мы-то по этой части не очень. А бабе, может, надо.

— Может, и надо, — согласился Чебурген. — Нам-то что? Но одежда его наша. Не с трупы снимаем, Чёли.

— Это по понятиям, — подтвердил Туман.

— Да раздевайте, — махнула рукой Чёли, — только вы мне его до пещеры поможете донести?

— В пещеру его нельзя, — сказал Философ.

— А чё?

— Не чё? — передразнил Философ. — Антисанитария. Его рану надо обработать: промыть, помазать хотя бы зелёной, перевязать.

В холодное время года, бомжи выкапывали пещеры в теле мусорного кургана. Из глубины шло тепло, слои мусора под давлением нагревались, и набившиеся в пещеру люди спали в относительном комфорте. Запах? А что запах? К запаху можно привыкнуть.

— Тогда куда его? — спросила Чёли.

— За речку. В шалаш Профессора.

— А он остался?

— А кто его ломал? — пожал плечами Философ. — Подправить, конечно, надо. Сейчас тепло, ночи, правда, холодные, но ты, Чёли, согреешь. На то ты и баба.

— Ну чё, донесёте?

— Донесём, — твёрдо пообещал Ездюк, — но не даром.

— И чё надо?

— Водяры, ясный пень.

— По двести грамм на рыло. Нести далеко.

— Любой труд должен адекватно оплачиваться, — заметил Философ.

— Хорошо, будет вам. Несите.

Недалеко от мусорного полигона протекала небольшая речка, почти ручей, пить из неё было нельзя, до такой степени она пропиталась зловонием свалки, что даже лужёные, привыкшие ко всему желудки бомжей не выдерживали. На другой стороне речонки — кусты, среди них бомж Профессор и соорудил шалаш прошлым летом. А ещё он колодец выкопал, неглубокий, в метрах двух от берега. Профессор рассказывал, что в детстве в книжке про индейцев вычитал, что они так делают, чтобы не из реки пить. Вода в колодце речная, но прошедшая сквозь толщу земли. Может быть, вода в колодце не совсем чистая, но, по крайней мере, от неё не тошнит и не выворачивает наружу, как от речной.

Через речку перекинут мост из четырёх брёвен с перилами.

В шалаш и принесли найденного мужчину. Несли на одеяле Чёли, потом Вжик сбегал за ещё одним бесхозным одеялом. Чёли сказала, что исчезнет на три часа и привезёт всё, что обещала, а мужики пусть пока починят шалаш.

Сколько отсутствовала Чёли, сказать сложно, так как часов-то ни у кого не было, примерно часа три, солнце клонилось к вечеру. Пришла, можно сказать, вовремя. В руках у неё несколько полиэтиленовых пакетов, один из них она вручила Туману. Туман заглянул в пакет и произнёс:

— О-о.

В пакете — две бутылки водки по 0,7, варёная колбаса и

батон белого хлеба и пачка дешёвых сигарет без фильтра.

— Чё, жив мой подопечный?

— Жив, твой капитан Немо, — ответил Философ. — Что с ним будет?

— Немо? — переспросила Чёли.

— Ну да, «никто» на латыни. Мы же не знаем, кто он. Читала в детстве «Двадцать тысяч лье под водой»? Так там как раз капитан Немо.

— Капитан Немо? — задумалась Чёли. — Фильм смотрела. Там такой симпатичный актёр снимался.

— Ладно, пошли, — перебил её Туман, — сама разбирайся со своим Немо.

— Труссы-то хоть на нём оставили?

— Оставили. Надо будет, сама снимешь.

Мужики сально заулыбались и направились к свалке.

— Счастливо оставаться, Чёли, — сказал Туман.

Чёли осталась одна около неизвестного мужчины. Он лежал такой беззащитный, беспомощный, Чёли полюбовалась его накаченным торсом, вздохнула и принялась за работу. Она достала из сумки четвертинку водки, открыла её и отпила глоток прямо из горлышка, остальное щедро вылила на рану, остатки допила. Обработала рану перекисью водорода, помазала «зелёной» и туго перебинтовала стерильным бинтом. Потом аккуратно уложила голову мужчины на подушку, достала нашатырный спирт, намочила им ватку и поднесла к носу. Раненый вдохнул нашатырь и открыл глаза. Ошале-

лым взором осмотрел пространство вокруг себя и остановил взгляд на Чёли.

— Ты кто?

— Чёли. Так-то я Нина, но зовут все Чёли.

— Кто зовёт?

— Ну, наши, бродяжки.

— А где я?

— В ближнем Подмоскowie, недалеко от свалки, мусорного полигона.

— Как я сюда попал?

— Приехал на мусоровозе, в мусорном контейнере. Тебя из-под мусора мужики достали, когда контейнер вывалили.

— В мусорном контейнере?

— Ну да. Это тебе чё-то говорит?

— Говорит. Но я не могу вспомнить что.

— Кто ты такой и как тебя зовут?

Мужчина испуганно посмотрел на Чёли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.